

18+

Андре Эмер

Логика религии

Почти научные доказательства существования Бога

Андре Эмер
Логика религии. Почти
научные доказательства
существования Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71970457

ISBN 9785006706132

Аннотация

Считается, что наука и религия – несовместимы. Мол, первая оперирует фактами, а вторая основана на вере в эфемерное. Однако обе они существуют в одной действительности, пытаюсь понять законы, которые ею управляют. Да, часть религиозных догм не выдерживают критики. Но не выдерживают критики и научные догмы! Наука не делает попыток исследовать вопрос о возникновении мироздания с той позиции, что это был Акт Творения. А между тем, научные же открытия наталкивают на мысль о том, что Бог существует.

Содержание

Логика религии	5
Часть I. Логическая основа	6
Глава 1. Иллюзии.	6
Глава 2. Иллюзии.	9
Глава 3. Иллюзии.	17
Глава 4. Исток.	24
Глава 5. Исток.	28
Глава 6. Исток. Системные ошибки	34
Глава 7. Исток. Системные признаки	37
Со стороны организации материи	37
Со стороны организации жизни	40
Со стороны сознания	46
С точки зрения разума	51
Глава 8. Сознание.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Логика религии
Почти научные
доказательства
существования Бога**

Андре Эмер

© Андре Эмер, 2025

ISBN 978-5-0067-0613-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Логика религии
Почти научные доказательства
существования Бога

Часть I. Логическая основа

Глава 1. Иллюзии. Вера или наука

Казалось бы, сопоставление слов «логика» и «религия», вынесенных в название книги, выглядит странным. Принято считать, что вопросы религии должны приниматься на веру – без подтверждения фактами или логическими выкладками. Логика же считается прерогативой научного метода познания мира. Очевидно, однако, что никакого монопольного права на логику наука не имеет. Одни и те же принципы логичности применимы и к познанию физической материальности, и к «тонким материям», если допустить, что мы оперируем реально существующими, принципиально познаваемыми объектами, понятиями, категориями и величинами. Просто в данный исторический период у религии и науки различны как инструменты познания, так и масштабы познаваемого.

Наука оперирует тем, что можно «пощупать» физически – с помощью органов чувств или приборов. Вера же ведет разум далеко за пределы очерченного наукой рубежа, позволяя исследовать просторы мироздания, до которых наука добе-

рется еще не скоро.

Что же такое само понятие «веры», какой смысл в него вкладывается в этой книге? Верить – это *допустить* существование круга вещей, который материалистическими методами исследования определен быть не может. Означает ли это, что они принципиально не познаваемы? Нет, не означает. Но поскольку убедиться материально в их существовании мы не можем, нам следует обратиться к потенциам *тонкоматериальным*, скрытым в нас самих.

В начале духовного пути мы не обладаем инструментарием тонкоматериальных органов чувств, позволяющих воспринимать категории нефизического порядка. И, обычно, не обладаем личным религиозным опытом. Однако если бы мы понемногу сумели развить свои внутренние «духовные приборы», то убедились бы в существовании некоторых нематериальных, но реальных, аспектов бытия на личном опыте. Развитие это – процесс небыстрый и требующий усилий. И эти усилия невозможны без того, чтобы совершить первый осознанный шаг на этом пути – допустить саму *возможность* достижения результата. Если не верить в то, что ты делаешь, психический блок, которым, по большому счету, и является неверие, не позволит сделать ровным счетом ничего.

Что имеется ввиду, когда мы говорим «религиозный»? Вовсе не отношение к той или иной конфессии. В рамках этой книги, религиозный взгляд на мироздание – это такой

взгляд, при котором идея, что видимый нами физический мир является единственной реальностью, кажется несостоятельной. И наоборот, допускается существование широкого круга материальностей иного порядка, напрямую нами не воспринимаемых, но зачастую оказывающих на наш мир серьезное воздействие.

Хватит пока определений. Замечу лишь только, что самый заядлый материалист, считающий себя человеком, трезво смотрящим в лицо действительности, на том только основании, что не верит в то, что невозможно «пощупать руками», глубоко ошибается. Он точно так же живет в мире иллюзий, как и каждый из нас. Мир, который он воспринимает, лишь картинка, созданная его разумом на основе комплекса поступающих в мозг – и интерпретируемых им – сигналов органов чувств. Эта картинка весьма неполная, хотя бы потому, что мы воспринимаем очень узкий спектр волн, вибраций и излучений. Кроме того, если нарушается сигнал или он не так интерпретируется, картинка может очень и очень меняться.

Глава 2. Иллюзии. Концепции и стены

В психиатрии известны случаи, когда пациенты раз за разом расшибали лоб о стену, пытаясь пройти ее насквозь, потому что были убеждены – стены нет. Здесь мы, конечно, имеем дело с болезнью. Но оцените масштаб заблуждений этих несчастных – они имели глаза, чтобы видеть, но концепция мироздания, выстроенная их психикой, была столь сильна, что разум игнорировал прямые указания зрения о существовании стены!

А кто сказал, что мы с вами полностью здоровы или даже в полном смысле зрячие? Да, мы в состоянии увидеть материальный объект и не расшибить об него лоб. Но можем годами расшибать лоб о собственные заблуждения, совершать одни и те же ошибки в личной жизни, с родней, в работе и недоумевать – почему нам так больно!?

В глобальном смысле мы тоже живем в рамках определенной концепции мироздания – в целом совпадающей для представителей одного культурного и социального слоя, но, все же, во многом индивидуальной. Эта концепция начинает складываться в самом начале жизненного пути, проходит стадии накопления опыта, кристаллизации идей и понятий о том, как устроен мир, какие силы им движут, какие действия индивидуума, применительно к себе и другим, явля-

ются правильными и неправильными. Постепенно отливаясь и затвердевая, концепция становится частью личности, во многом определяя ее земной путь.

Принципиальное отличие концепций условно больного и условно здорового человека в том, что концепция здорового в целом совпадает с концепциями других здоровых людей. У больного же психически она более индивидуальна, исключительна и не соответствует тому, что остальные люди считают реальностью.

Но и там, и там это, все же, концепция, а не сам мир.

Представим себе, что по каким-то неведомым причинам одна концепция – «здоровая», была заменена другой, той, что мы сегодня считаем «больной». И постулаты этой больной концепции люди вдруг стали исповедовать, соотносить с ней свои представления о действительности. И делают это не один несчастный человек и его лечащий доктор, а миллионы или даже миллиарды.

Вы скажете это невозможно? Но именно это уже много раз происходило в истории.

Древнегреческий философ Демокрит две с половиной тысячи лет назад развил учение материального атомизма, хорошо нам известное – о том, что мир состоит из крошечных частиц, атомов. Таких микроскопических, что они не могут быть видимы человеческому глазу. Из них состоят все предметы мироздания, они отделены друг от друга расстоянием, хаотично движутся в Великой Пустоте, притягиваются

друг к другу и отталкиваются друг от друга, если приблизились достаточно сильно, а, соединившись, образуют сложные тела. У этой теории были свои последователи-философы. Но большая часть тогдашнего человечества, услышав о ней, сочла бы Демокрита чудаком. А добавь он к этому немного эксцентрики (например, поселись он, как Диоген, в бочке), титул умалишенного был бы ему обеспечен.

Но сегодня теория Демокрита, в ее осовремененном, конечно же, варианте, исповедуется всем прогрессивным человечеством.

То же случилось с теорией о том, что Земля круглая и вращается, в семнадцатом веке пришедшей на ум Галилео Галилею. Известная история о том, что ученому пришлось отказаться от своих взглядов публично, невольно вызывает в нас возмущение. Однако для представлений того века Галилей был как минимум опасным мечтателем, посягающим на святое – представление о божественном мироустройстве. Возможность *всего лишь* отказаться от своего опасного бреда публично (и предаваться ему сколько угодно в уединении), расценивалась современниками Галилея как акт милосердия. Это и было актом милосердия, если учесть, что ответ он держал перед кровавой Святой Инквизицией.

Сегодня обе эти теории признаны истинными. Но очевидно, что с точки зрения человека Древней Греции или Испании семнадцатого века любой из нас, современных людей, со всем нашим набором представлений о реальности, выгля-

дел бы сумасшедшим. Попади мы в те времена и вздумай поведать о реальном положении дел кому-нибудь из местных, последствия, скорее всего, не замедлили бы сказаться. Оставалось бы только желать, чтобы эта воображаемая машина времени закинула нас в Грецию, там к сумасшедшим относились терпимо. Попади мы в Испанию семнадцатого века, нас ждала бы плачевная судьба.

Отмечу, что в обоих случаях у «сумасшедших» или не существовало инструментария для убеждения современников в собственной правоте, или инструментарий этот не давал достаточно доказательств. И тем не менее, идеи их оказались живучими и преодолели века, прежде чем появились доказательства.

Что по-настоящему поразительно, и на что никакая наука не может дать ответ, как вообще могла возникнуть теория Демокрита?! Ведь он не имел ни подтверждений атомарной природы физической материи, ни инструментов для проверки своих тезисов. Просто абсолютно ничего, чтобы заподозрить дробность структуры вещества и убедиться в этом на опыте, кроме наблюдений за обычным миром.

Демокрит также не мог «вычислить» истину при помощи тех или иных математических манипуляций (как это, к примеру, произошло с открывателем Плутона Клайдом Томбо, вычислившим существование этой карликовой планеты). Каким же образом в кругу бодрствующего, осознающего, систематизирующего сознания Демокрита могла проникнуть

идея, описывающая явления столь малые?

Создание теории относительности, три закона Ньютона, возникновение таблицы Менделеева – все это еще можно как-то представить, исходя из формулы: «На тот момент существовала определенная сумма знаний, неверно интерпретируемых предыдущими исследователями, которая сложилась в стройную систему, а затем была проверена с помощью доказательств». Но с теорией Демокрита этот номер не проходит.

Единственным логичным предположением пришлось бы считать прямую «доставку» ее в этот самый разум извне. Либо – наличие у самого Демокрита таких, выходящих за рамки человеческих, способностей, которые позволили ему заглянуть в суть вещей в буквальном смысле.

Почему же Демокрита не засунули в древний аналог смиренной рубашки и не поместили в психушку? В том числе потому, что в остальном он вел себя как нормальный человек. А если человек очевидно психически здоров, но высказывает странные идеи, он может оказаться прав...

Цель этого примера – убедить вас в том, что наши представления о мире есть лишь теория. Мы не знаем наверняка, как устроен этот мир, а верим в то, о чем нам когда-то рассказали. Картина мира формируется отчасти из личного опыта, отчасти из установок, которые дает нам среда нашего обитания – семья, школа, университет, рабочий коллектив и т. д. На нее влияет то, о чем мы регулярно слы-

шим, о чем читаем в прессе, пабликах, смотрим по телевизору или в интернете, получаем по бесчисленным каналам информации. Наше сознание по большей части есть поле действия сонма логических утверждений, эмоциональных ответов на те или иные раздражители, представлений о правильности или неправильности тех или иных поступков, стремлений к определенным целям, вложенным в нас кем-то извне, но которые мы давно воспринимаем, как свои собственные.

Если представить, что история закончится прямо сейчас, можно было бы сказать, что накопленная интеллектуальная база и рожденные ею концепции наиболее близки к истинному положению дел. Однако если нынешний этап нашего общего существования – лишь этап, то с точки зрения человека 25-го или 27-го века наша концепция мироустройства может показаться такой же нелепой, какими кажутся нам сегодня представления о мире испанского инквизитора, судившего Галилея.

Мы живем в мире теории, а не истины. Теории, вложенной в наше сознание в ту пору, когда мы были еще очень легковверны, и прочно там засевавшей. Более того, если разбить эту теорию, или картину мироздания, на составные части, выяснится, что она неоднородна. Значительная ее часть описывает ту текущую действительность, которая формируется прямо перед нами, и в которой мы принимаем деятельное участие. Это наша личная жизнь, работа, окружение, успехи и провалы, планы и цели, материальные вопросы, здоровье

и т. д. Все то, что мы можем «пощупать руками», получив непосредственный опыт от взаимодействия с этими аспектами действительности.

Однако представления *о мироустройстве в целом* сформировано нами по большей части на основании тех данных, которые нам были переданы другими людьми и авторитетными институтами – школой, вузом, литературой, общепринятыми научно-популярными верованиями. И как бы нам не казалось, что эти теории верны, по-сути они точно так же приняты нами на веру, как 200 лет назад принимались российскими гимназистами на веру постулаты Закона Божьего и Ветхого Завета.

К тому времени, как мы начинаем мыслить более или менее самостоятельно, картина мира уже сформирована. Более того, на первый взгляд может показаться, что нет практической надобности ее менять – это лишь фон, на котором протекает наша жизнь. Если бы до сих пор наука утверждала, что Земля плоская и стоит на трех китах, на жизнь среднего человека это не имело бы сколько-нибудь серьезного влияния.

Но общие представления о строении мироздания приобретают огромное значение, когда человек выходит за пределы «жизни своего тела» и начинает задумываться о жизни вообще, о смерти и бессмертии, о добре и зле, нравственных законах и последствиях их нарушения. И вдруг выясняется, что от того, каким мы видим устройство мира, напрямую за-

висит наша судьба.

Глава 3. Иллюзии.

Иллюзия материальности

Мы привыкли ставить в упрек мистикам и идеалистам всех мастей тот факт, что предметы и понятия, которыми они оперируют, касаются сферы эфемерной, явления которой невозможно «потрогать руками». В противовес же их рассуждениям приводятся доводы материалистического характера.

Сам термин «материализм» происходит из понятия о материи – как о реально, объективно существующем мире, поддающемся фиксации нашими органами чувств либо механизмами. Все, что уловлено этими вспомогательными приспособлениями, тут же переводится в тот или иной вид материального. К нематериальному же принято относить широчайший спектр так называемых «тонких материй», в том числе субъективные переживания. От вдохновений, наитий, интуиции, любви, ненависти и других сильных чувств до явлений религиозного характера.

К нематериальному отношение у нас весьма выборочное. Не признавать наличие любви или вдохновения глупо – ведь мы постоянно сталкиваемся с их проявлениями. Однако степень их материальности (то есть возможности определить, из чего они состоят, и провести с ними пару-тройку научных опытов) нам непонятна. И до тех пор, пока наука не найдет

способов эти вещи фиксировать и извлекать из них пользу, они остаются за скобками ее интереса.

О явлениях религиозного характера наука имеет одно мнение – это «опиум для народа» придуманный с целью манипулирования, и не более. Говорить об этом всерьез, значит, признавать свою научную, а то и умственную вообще, несостоятельность.

Но позвольте, а насколько материальна сама материя – исходя из накопленной на сегодня суммы научных знаний? Да ведь, если вдуматься, ничего в строгом смысле этого слова «материального» попросту... не существует. И все мироздание правильно было бы поделить не по тому, материально оно или нет, а по тому, способны ли мы зафиксировать те или иные проявления реально существующей действительности или нет.

Мы даже не можем в строгом смысле слово что-либо «пощупать руками», потому что при всем желании не способны никогда ни к чему прикоснуться. Из курса школьных физики и химии нам всем известно, что уже на молекулярном уровне каждая отдельная единица вещества никогда не соприкасается с другой. Не соприкасаются друг с другом не только посторонние предметы, но даже молекулы нашего тела! А все наши тактильные ощущения – только интерпретация сигналов органов чувств.

Если рассматривать процесс прикосновения руки, скажем, к стене с точки зрения механизма происходящего, мы

увидим следующее. Молекулы нашего тела, будучи отталкиваемы молекулами, из которых состоит стена, создают давление на нервные окончания. В мозг идет сигнал, который интерпретируется им определенным образом. Затем сигнал посылается обратно и в руке возникает ощущение давления. Если путь сигнала прервется, мы не почувствуем этого давления. Если мозг интерпретирует его по-другому, например, хирурги «перепаяют» нейронную схему и подключат тактильные нервы к зрительным центрам мозга, мы ощутим прикосновение, как цветовой образ той или иной интенсивности.

В медицине зафиксированы случаи, когда в результате травм такая перепайка происходила, и человек ощущал звуки, как цвет, и цвет, как звук. И это еще одно подтверждение тому, что картина мира – есть результат взглядывания сознания в отражения кривых зеркал, а не наблюдение за реальностью. Просто в ходе эволюции наш способ восприятия действительности оказался наиболее эффективным для вида с точки зрения выживания.

С материей как таковой ситуация еще интереснее. Мы просто не задумываемся, а ведь если пройти чуточку дальше за пределы круга понятий, очерченных школьными дисциплинами, мы рискуем оказаться на пороге смысловой пропасти. И посмотреть прямо в глаза простой истины – никакой материи не существует.

Со школьной скамьи нам известно, что материальность

состоит из различных молекулярных соединений, молекулы же, в свою очередь, из химических элементов – атомов. При всей кажущейся плотности даже твердых веществ расстояния между атомами огромны – если сопоставлять с размерами самих атомов, как самостоятельных физических величин. Плотность же достигается тем, что атомы связаны между собой силами притяжения и отталкивания.

Именно силы гравитации препятствуют проникновению нашей руки в стену, а не то, что это пространство плотно набито веществом. Межмолекулярное взаимодействие препятствует прохождению света сквозь нее – и мы видим цвет стены, она кажется нам реально существующей. Но если бы мы обладали способностью изменять гравитационное взаимодействие, делать атомы нашего тела невзаимодействующими с атомами стены, то могли бы проникать сквозь любые материальные преграды безо всякого для себя вреда. Одна разреженная почти-пустота проходила бы сквозь другую – и только!

Но и это не все. Если рассмотреть устройство атома, мы провалимся на очередной уровень пустоты. Атом состоит из ядра, содержащего протоны и нейтроны, и электронов, вращающихся вокруг него по свободным орбитам на громадных расстояниях (в сравнении с самими электронами, протонами и нейтронами, конечно же). Внутри себя это своего рода модели солнечных систем, только «планет» – электронов – в них может быть гораздо больше, чем планет в нашей

Солнечной системе.

Из чего состоит электрон, наука не знает, а вот о нейтронах и протонах известно несколько больше. Если совсем по простому, это продукт соединения еще более мелких, так называемых «элементарных», частиц – кварков. И да – вы совершенно правы: расстояние между кварками чрезвычайно велико, а размер самих кварков... ну, вы понимаете.

На сегодня открыто уже очень много элементарных частиц – как первичных фундаментальных, типа кварка, электрона, нейтрино, так и составных, но считающихся неделимыми, типа протона и электрона. Всего их известно порядка трех с половиной сотен, включая античастицы, которые имеет каждая из частиц вещества.

Наука не знает ответа на вопрос, конечный ли это элемент материальности, тот самый субстрат, базовое вещество. Или сами они состоят из еще более мелких единиц, которые, в свою очередь, из еще более мелких. И так до бесконечности.

Если даже конечная единица вещества существует, то это нечто настолько исчезающее малое, что реальное значение имеет не само вещество, из которого частица может состоять, а формы взаимодействия таких частиц друг с другом.

Точно так же, как в макром мире гравитационные поля, порождаемые звездами и их скоплениями, могут охватывать огромные расстояния, значительно превышающие размеры самих тел, их породивших. Тело, *не* включенное в общую си-

стему, управляемую гравитацией, не имеющее собственной гравитационной составляющей, было бы исчезающее мало на фоне огромной Вселенной, у него практически не было бы шанса даже столкнуться с чем-либо, каких бы громадных размеров оно ни было. Таковы расстояния между физическими объектами как на уровне субатомном, так и в макрокосмосе.

В материальном мире все решают взаимодействия, а не вещество как таковое. Свойство притягиваться и отталкиваться, а не размеры предмета, молекулы, атома или элементарной частицы.

Вы можете заметить, что гравитационные свойства зависят как раз таки от состава и плотности вещества, и это так. Но если мы снова проделаем путь вниз – вернемся к природе самой малой из известных науке единиц вещества – элементарной частице, то снова столкнемся с новыми и новыми уровнями пустоты.

Впрочем, возможно, дальше погружаться в ее глубины нам не нужно, мы уже достигли дна. Многие физики убеждены, что элементарная частица – это последняя, самая мелкая ступень материальности. И природа этой частицы уже не материальна абсолютно. Это лишь магнитное и электрическое поле, закрученное в энергетический микро-вихрь, воронку. Эти воронки не отдают и не потребляют энергию, обладают несколькими различными характеристиками, взаимодействуют друг с другом или нейтральны (как почти неуловимые ней-

трино). И скопления этих воронок порождают самим своим существованием все более и более масштабные электрические и магнитные поля, вплоть до тех, что управляют галактиками и самой Вселенной.

Еще одна популярная, хотя и не подтвержденная экспериментально, теория – Теория струн, также говорит о том, что материи нет. А мельчайшие из известных единиц вещества – элементарные частицы – нечто вроде микрострун, полей, вибрирующих определенным образом. И все свойства отдельной элементарной частицы есть проявления особенностей этой вибрации.

О чем нам этого говорит, если по-простому? Что материи, по всей вероятности, не существует вовсе, и весь наш видимый и кажущийся таким реальным мир – это продукт взаимодействия полей, источник которых мы понять не можем. Древние индийцы называли мир Майей – Великой иллюзией, игрой сил, а не реальностью. Иллюзией Брахмана – источника всего и вся, Единого создателя этой и многих других Вселенных. Получается, они были правы?

Глава 4. Исток. Первопричина

Если мир в конечном итоге состоит из мельчайших энергетических микро-вихрей, или даже струн, являющихся основой всей феноменальной (то есть принципиально познаваемой) Вселенной, возникает простой вопрос: *кто эти вихри закрутил, кто эти струны создал?*

Наука не знает ответа. Ни математика, ни квантовая физика, изучающая и худо-бедно систематизирующая законы субатомного взаимодействия, пока что не в состоянии создать сколько-нибудь стройную теорию Бытия. Признанной «Теории Всего», объединяющей разные аспекты знаний современной науки, не существует. Претендующая на этот титул Теория струн экспериментального подтверждения пока не получила. Но даже если бы и получила, она лишь математически описывает квантовые процессы, но не отвечает на главный вопрос – почему? Почему наш мир, эта бесконечная Вселенная, существует, по каким причинам она возникла?

Считается, что началом жизни Вселенной стал Большой Взрыв. В один прекрасный миг Вселенная вдруг стала существовать, стремительно расширяясь, образовывая сложные вещества из простейших. Учеными детально описаны процессы от самого момента Взрыва и до наших дней. Как ве-

щество создавалось, как оно распределялось, как преобразовывалось, как туманности закручивались в вихри и постепенно рождались звезды, как часть из них становились новыми и сверхновыми, разбрасывая на парсеки вокруг тяжелые химические соединения, спрессовавшиеся в чудовищных условиях их недр из простейших атомов. Как в результате, в том числе, и этого «Великого засева» пространства материей образовывались планеты и, как минимум, на одной из них – нашей – возникла биологическая жизнь.

Вот только нет ответа на вопрос, *кто или что дало импульс этому процессу?*

Без ответа на него все теории остаются скорлупками, лишенными ядра. Поскольку способны объяснить лишь отдельные, частные аспекты существования мироздания.

А еще ученые, занимающиеся квантовой физикой, знают, что если бы параметры Большого Взрыва изменились хоть чуть-чуть, Вселенная бы сейчас не существовала. Именно изначальные, и весьма жесткие, условия Творения вещества позволили спустя миллиарды лет существовать звездам, планетам, галактикам – как стабильным структурам, развивающимся по строгим мировым законам.

Как же тогда получилось, что все это произошло *совершенно случайно?* И что стало ее первоосновой?

Вот уже несколько сотен лет человечество переживает безрелигиозную эру, которая когда-то воспринималась, как невероятный прорыв разума. Какую же картину взаимодей-

ствия нашей цивилизации с реальностью мы сегодня имеем?

На смену ветхозаветным представлениям о мире, где центром всего был Бог, пришел научный подход, описывающий действительность исключительно с позиций «доказуемо-недоказуемо». Таким образом, в круг признаваемого объема понятий допускается только то, что мы сумели «пощупать» или осознать. А весь остальной мир отвергается на том основании, что мы не в состоянии его воспринять, понять или хотя бы представить.

Эта позиция напоминает позицию страуса, считающего, что вокруг его головы существует только песок. Ну и есть еще ощущение легкого ветерка в области хвоста. А вся окружающая пустыня не существует.

Одним из первых от этого подхода пострадала идея существования Творца, как основы и источника Бытия – наука вышвырнула ее на свалку истории.

Но что же она сделала дальше, как ответила на главные вопросы бытия, что предложила взамен идеи Бога-Творца? Увы, ничего. Ни о смысле бытия человека, ни о причинах существования мира, ни о том, наконец, как получилось, что Вселенная столь стабильна и гармонична, если она возникла случайно, а не по чьему-то разумному замыслу.

Столетия существования науки так или иначе подводят ее к порогу, за который нельзя перейти, не признав следующее: статистическая вероятность *случайного образования* этой усложняющейся стабильной структуры, просущество-

вавшей уже 14 млрд лет, стремится к нулю. Эта структура не имеет права на существование вне аксиомы о том, что она была кем-то сотворена по определенному плану. И форма реализации этого плана заложена в строении самого вещества, составляющего Вселенную. Пользуясь научным же принципом «бритвы Оккама» (когда самое невероятное утверждение истинно, если единственное отвечает всем требованиям) придется признать, что появление мира – есть результат Акта Творения.

Значительная часть ученых признает это в частном порядке. Проведенные в разные годы опросы показывают, что примерно половина опрошенных деятелей из разных областей науки считают себя верующими людьми. Однако сложно представить себе появление какого-либо официального заявления от группы ученых, которые пришли к выводу о необходимости признания факта существования Творца за неимением иных, сколько-нибудь разумных, обоснований существования Вселенной.

Обычно говорят, что на это нет доказательств. Само же существование целого мира и нас в этом мире доказательством почему-то не считается. Как если бы атом заявил, что человека, частью которого он является, не существует, поскольку на то нет доказательств, которые согласен признать этот атом.

Глава 5. Исток.

Теория невероятностей

С вашего позволения поговорим на эту тему еще немного. Если все же суммировать тот набор представлений о причинах возникновения Вселенной, которые признает официальная наука, выглядеть он будет примерно следующим образом.

Наш мир возник случайно. По непонятным причинам из ничего вдруг образовалось время и материя. И материя эта по непонятным причинам вдруг начала разлетаться по Вселенной. И происходит это без всякой цели. Материя концентрируется вокруг неких центров сосредоточения, за чем-то закручиваясь вокруг них и образуя плотные небесные тела и целые галактики. Почему все происходит именно так? Потому что так устроено вещество. Как так получилось, что оно устроено именно так? А кто его знает?! Но случайным образом это удобно, стабильно и даже прекрасно.

Не менее интересно с существованием жизни. По общепринятому утверждению она возникла в теплом океане, чья среда была перенасыщена сложными аминокислотами. И произошло это, опять же, совершенно случайно. И снова тот же самый тезис – случайность, статистическая возможность которой настолько исчезающе мала, что единственная причина признать то, что это могло случиться, состоит

только в том, что это ведь реально случилось! А значит – ну реально могло!

На чисто материалистический вопрос, как могло возникнуть то, что возникнуть в принципе не могло (поскольку не может из ничего возникнуть ВСЕ, как не может из мертвого возникнуть ЖИВОЕ) материалистическая концепция ответить не может.

Также непонятно вот что. Если наше бытие – цепь случайностей, то какова статистическая вероятность того, что одновременно имели место и возникновение мира из ничего, и самоорганизация его в стабильную структуру, и возникновение жизни на отдельно взятой планете, и возникновение сознания и разума в отдельно взятом виде живых существ? Разве могла бы реализоваться такая сложная последовательность случайностей, каждая из которых сама по себе практически невероятна? Да такого стечения обстоятельств просто не бывает.

Теория случайной Вселенной имеет право на существование только в случае, если эта Вселенная – лишь один из мириадов миров Макровселенной. Бесконечного множества реальностей, живущих по абсолютно разным законам или развивающихся хаотично. И в одном из таких миров развитие привело именно к таким результатам, которые мы наблюдаем.

Эта идея выглядит статистически вероятной. И упорядоченность законов нашей Вселенной в таком случае мо-

жет рассматриваться, как единичное, локальное проявление макровселенского, общемирового хаоса.

Иными словами, если Вселенных бесконечно много, то в каждой отдельной из них может существовать все, что угодно. Если же Вселенная одна и она никем не управляется, то такая Вселенная не может быть похожа на нашу в силу исчезающее малой статистической возможности именно такого развития, какое мы здесь наблюдаем.

Подобные теории множественности существуют и даже весьма успешно подпитывают мировую киноиндустрию. Еще бы, параллельные миры – это так романтично!

Если выбирать между необходимостью признать отвергнутого Творца и создать теорию про бесконечное количество измерений, неудивительно, что наука выбрала последнее.

Но вот беда. Ведь в итоге мы так ни к чему не приходим. Все равно неизбежно возникает вопрос: «Откуда взялись все эти мириады Вселенных, где первопричина»? И что является источником энергии, породившей уже не одну нашу – но бесконечное множество Вселенных? Это вам уже не Большой Взрыв – это нечто, на много-много порядков большее. Увы, ответов на это среди существующих научных теорий мы не найдем.

И напоследок еще один пример из мира квантовой механики – чтобы окончательно расшатать вашу уверенность в том, что наша действительность так проста, как мы ее воспринимаем.

Известна байка о кошке, сидящей в закрытом ящике, куда возможно пустили, а, возможно, и не пустили отравляющий газ. С точки зрения обычной физики (или, скорее, физиологии) кошка в ящике или жива, или мертва. В зависимости от того, был ли газ. С точки зрения физики квантовой – пока ящик не открыт и мы не увидели кошку, она и жива, и мертва одновременно.

В этом анекдоте частично отражена суть эксперимента, который был неоднократно повторен и приводил к одним и тем же результатам. Суть его в том, что через специальную пластину с двумя отверстиями и фиксирующей поверхностью, расположенной за ней, пропускали один единственный квант света. По законам материального мира он должен был бы пройти в одно из отверстий – либо слева, либо справа. Точно так же, как кошка должна быть либо жива, либо мертва. И так это и происходит в том случае, если за процессом следит наблюдатель. Квант оставляет метку на фиксирующей поверхности со стороны одного из отверстий. Но если у эксперимента нет наблюдателя, происходит нечто непонятное: метки о прохождении кванта через отверстие в пластине появляются с обеих сторон, как если бы он прошел сразу через оба отверстия. Или, иными словами, кошка оказывается и мертва, и жива одновременно.

Почему это происходит, неизвестно. Но физики сделали логичный вывод о том, что в квантовом мире каждый отдельный квант или элементарная частица, если отсутствует

наблюдатель, находятся в суперпозиции. То есть существуют одновременно практически в любой точке пространства, как бы «размазываясь» по всей Вселенной. И обретают конкретные координаты (теряют суперпозицию) эти элементарные частицы, только если есть наблюдатель.

Но квантовый мир не является отделенным от мира крупных объектов, где действуют законы обычной физики. Он его составляет. Это одна и та же реальность, только иного масштаба. И получается, что точно такое же правило наличия наблюдателя для определения позиции должно действовать для всего вещества во Вселенной.

То есть, если мир имеет четкие формы, то все его вещество одновременно не может находиться в суперпозиции. В противном случае составляющие его элементарные частицы не имели бы конкретных координат в пространстве и находились бы везде и нигде одновременно.

То, что вещество мира имеет конкретные координаты, и то, каким мир является, определяются суммой позиций каждой отдельной его частицы. А сам факт нахождения вещества в позиции, а не в суперпозиции, подразумевает... существование наблюдателя.

Кто же этот наблюдатель, благодаря которому вся масса элементарных частиц вот уже 14 млрд лет имеет совершенно четкие физические координаты, формируя нашу действительность? И не был ли Большой Взрыв Актом Творения в том смысле, что именно тогда Наблюдатель, он же Тво-

рец, одновременно помыслил и создал нашу действительность в Себе и из самого себя? И постулат о том, что Дух Божий пронизывает все во Вселенной, и без Него ничего не может существовать, на язык квантовой физики может быть переведен так: феноменальная Вселенная может существовать только при наличии наблюдателя. И что если наблюдатель покинет систему – целиком или в какой-либо ее части – то часть эта должна будет перейти из позиции в суперпозицию. То есть, перестать существовать, как объект, и превратиться в «потенцию» – сумму элементарных частиц, «размазанных» по ткани Вселенной, существующих лишь как *вероятность*.

А если вслушаться в первые слова Евангелия от Иоанна, и постараться взглянуть на них с точки зрения теорий Струн и Большого Взрыва, разве не видно в них некое совпадение смыслов? Представим себе человека, жившего 2000 лет назад, получившего Откровение о сути сотворения мира и своим могучим, но не обогащенным современными знаниями, мозгом попытавшимся выразить на древнеарамейском квантовый процесс возникновения Бытия. Как бы он отразил Большой Взрыв, в ходе которого вдруг возникло вещество в виде элементарных частиц, которые по сути своей являются мельчайшими струнами, вибрирующими в пустоте? О чем поют эти струны, если не о Творце, создавшем их? Что выражают они, если не Творца, из Себя творящего миры? Разве не представляется вам первая фраза Нового завета: «Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог»?

Глава 6. Исток. Системные ошибки

Один из важных научных принципов гласит, что если в системе на одном уровне присутствует некое явление, то логично будет допустить присутствие этого явления и на других уровнях. Если же такое присутствие на некоторых уровнях не наблюдается напрямую, это не означает, что его нет. Возможно, оно просто не фиксируется наблюдателем либо его природа изменена при сохранении принципа.

В системе, которую мы называем Вселенная, невозможно не признавать наличие таких феноменов как жизнь, сознание, разум.

На среднем уровне существование сознания и жизни уже перестало считаться монопольным правом органики. Звучат предположения о возможности обитания сознания в неживых системах – искусственный интеллект; жизни и сознания в чисто энергетических формах бытия; и всего вместе – в условиях других планет, где обмен веществ будет основан не на воде, а, к примеру, на кислоте. Наука вполне серьезно относится к вопросу существования иных цивилизаций, посылает в космос сигналы братьям по разуму и ежегодно открывает новые экзопланеты.

Доказано даже то, что существо, подобное Чужому из одноименного фильма Ридли Скотта, с кислотой вместо крови – не такое уж невероятное создание. Правда, отважной

астронавтке Элен Рипли не обязательно было сражаться с ним при помощи тяжелого вооружения. Хватило бы водяного пистолета. Ведь вода для существа с кислотой в основе обменных процессов – это примерно то же, что для нас с вами кислота.

Итак, на среднем уровне наука с удовольствием признает возможность существования разума в самых экзотичных его формах. Однако, когда заходит вопрос о существовании разума на макро-уровне, уровне вселенском, это почему-то наукой всерьез не воспринимается. Налицо выбрасывание из одного уровня системы важнейшего фактора, который присутствует в ней в принципе. То есть – допускается методологическая ошибка.

Но, собственно, почему мы отказываем разуму в возможности существовать на макро-уровне? Если в системе существует жизнь, не важно, когда и на каком уровне она зародилась, рано или поздно она должна стать частью всей системы. То же с сознанием и с разумом. Даже если есть такая точка отсчета, которая разделяет период НЕсуществования этих явления с периодом их существования, рано или поздно они должны были бы стать чертой, присущей системе в целом.

Человеческий разум существует несколько сотен тысяч лет. Последних 5—6 тысяч лет хватило нам, чтобы кардинально изменить условия существования в нашем родном мире. Что же тогда дает нам право предполагать, что Вселенная, существующая 14 миллиардов лет, не могла породить

разум до нас?

И что позволяет нам думать, что разум, рожденный в иных формах бытия, не мог достичь такой стадии развития, которая позволяет ему самому стать источником жизни, сознания, творцом стадиально более низких форм разума, в масштабах творимой уже им самим иной, новой Вселенной?

Жизнь, сознание, разум стремятся к развитию и распространению. Логично предположить, что Бытие может существовать в виде как минимум двух систем, жизнь, сознание, разум включающих. Первый вид: Бытие, где эти явления, случайно и непонятным образом зародившиеся, находятся в стадии развития, на пути от микро или среднего уровня к макро-уровню. Второй вид: Бытие, изначально и целиком созданное разумом, ранее развившимся в других системах, но достигшими такого уровня развития, при котором стало возможным сотворение им самими новой системы.

Остается выяснить, в какой из двух систем – организующихся или созданных изначально – пребываем мы. Чтобы определиться с этим, нужно понять, присущи ли нашему миру характерные черты той или иной формы организации материи, жизни, сознания и разума.

Глава 7. Исток. Системные признаки

Со стороны организации материи

Мир первого типа, то есть такой, который *возник самопроизвольно*, должен был бы отличаться высоким уровнем хаоса. Либо в нем должны были бы присутствовать локальные законы бытия, отличные в разных областях, сформировавшиеся по стечению обстоятельств и сильно отличающиеся между собой с удалением от центров событий, которые сформировали эти законы.

Мир второго типа, то есть, *созданный по определенному плану*, обладал бы общими законами материальности во всех или в большинстве своих территориальных зон. Если же какие-то законы серьезно отличались бы, то это явление либо носило бы явный признак аномалии, либо объяснялось свойствами материи в конкретной зоне, сформировавшимися в рамках общих законов, однако измененными в связи с обстоятельствами, в которых эта материя находится.

Наша Вселенная обладает огромной космической протяженностью, однако в ней действуют общие космические законы. Свойства материи на поверхности Земли, в биоте, в недрах планеты, посреди вакуума, в глубинах звезд и т. д. различаются гигантски, однако все они подчинены общим

единым для всего законам.

Явления хаоса в ней редки и носят характер стадийный или обусловленный процессами, которые также протекают в рамках законов этой Вселенной. В ней четко видна стройная система, продиктованная этими законами. Так, как если бы целью существования этих законов как раз и служило создание некоей стройной системы мироздания. Ничего общего с отсутствием управления и хаосом в ней нет.

Единицы вещества притягиваются и отталкиваются одновременно, что не дает им перестать существовать. Два полюса взаимного притяжения – отталкивания формируют динамику процессов, но препятствуют разрушению индивидуальности отдельного центра. Динамика же рождает изменение.

То, что мы субъективно воспринимаем как время, есть процесс движения и изменения, состояние, в котором пребывает материя: вечно между полюсами, притягиваемыми друг к другу, и отталкивающимися при сильном приближении.

Эти процессы пронизывают все уровни существования Вселенной, от бытия микронов, до бытия галактик. Они сказываются во всем, в том числе в явлениях социальной сферы, выходящих за рамки чисто материального. Если отрешиться от узких материалистических смыслов и взглянуть на этот мир шире, можно сказать, что проявлением вселенских процессов сближения-отталкивания является даже та-

кое чувство, ошибочно приписываемое только человеку, как любовь. И признать, что наше стремление к единению с другими представителями вида есть также отражение всемирных законов – естественно, преломленное условиями конкретно человеческого бытия, психики и физиологии.

Время – производная любви, как ни странно звучат эти слова.

Сам факт Большого Взрыва свидетельствует в пользу Акта Творения, поскольку результатом стала развивающаяся по единым принципам, прогрессирующая и эволюционирующая с первых мгновений своего бытия сложнейшая система. Объяснить ее рождение результатом случайного хаотического процесса невозможно. Наша Вселенная не самоорганизовалась из хаоса – до ее появления никакого хаоса в нашем пространственно-временном континууме не было. Как не было и самого этого континуума. Все просто появилось в результате Большого Взрыва – и континуум, и материя, и ее законы.

Если же мы представим, что «первородный хаос» существовал в ином пространственно временном континууме, и в момент Большого Взрыва создал новую Вселенную в рамках самого себя или в иной пространственно-временной действительности, остается непонятным, как структура могла возникнуть из чего-то неструктурированного. Вероятность возникновения структурированного из неструктурированного в целом значительно ниже, чем структурированного

из структурированного.

Вывод:

Вселенная, будучи проявленной в нашей материальности, является продуктом не хаоса, а Акта Творения. Результатом действия некоей структуры, ее продолжением и выражением, и относится к ней, как часть относится к целому.

Со стороны организации жизни

Закон сохранения энергии и массы, один из основных законов физического мира, можно свести к простой мысли: ничего не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда. Однако если следовать этому закону, получается, что жизнь не могла появиться в материальном мире просто так, случайно, по стечению обстоятельств.

Будучи принципиально новым способом организации материи, она явно выпадает за границы тех физико-химических процессов, которые происходят в окружающей ее неживой среде.

Самостоятельно «взяться из ниоткуда» это новое явление не могло. Оно должно было либо изначально присутствовать в материи в скрытом виде, либо появиться в ней извне. То есть, будучи несвойственным для самой неживой материи, быть принесенной в систему из другой системы, с которой мир неживой материи связан пока неизвестными нам способами.

Первый вариант – со скрытым присутствием – подразумевает существование, скажем так, «силы жизни» в неживой материи, стремящейся проявиться в ней и формирующей происходящие в неживой материи процессы так, чтобы создать условия для своего проявления.

Но если бы такое свойство существовало, то говорить о неживой материи как таковой не имело бы смысла. Скорее это была бы материя самоорганизующаяся из неживой в живую.

Такой тезис не выдерживает проверки на практике. Если бы вся материя обладала подобным свойством, мы наблюдали бы жизнь везде и всюду, а это явно не так.

Тогда остается предложить, что организация материи из неживой в живую должна быть либо процессом, спровоцированным извне, либо все же являться следствием случайности.

Ученые говорят о том, что жизнь возникла в результате уникального совпадения факторов, создавших очень специфические условия на планете Земля, которые и привели к появлению жизни. Но само по себе создание условий не гарантирует появление чего бы то ни было, чего ранее в природе не было. Оно лишь предоставляет возможность для того, чтобы это событие совершилось.

Если же мы будем настаивать на теории случайного зарождения, для чистоты эксперимента следовало бы отойти от принципа доказывания невозможного по формуле:

«это возможно, поскольку мы видим, что это произошло». А просчитать вероятность совпадения всех факторов, которые должны были бы совпасть для того, чтобы событие наступило.

Популярная «теорема о бесконечных обезьянах» утверждает, что если бы обезьяна, или другое неразумное существо, бесконечно долго печатало на машинке какой-то произвольный набор символов, рано или поздно из под ее рук вышло бы любое заданное литературное произведение. «Гамлет», например.

Вместе с тем речь идет именно о бесконечном количестве времени. Подсчеты, проведенными учеными, говорят о том, что даже если бы вся наблюдаемая сегодня Вселенная была заполнена такими обезьянами, и даже если бы все они печатали на машинках с момента возникновения Вселенной, вероятность того, что к настоящему времени хотя бы одна из них единственный раз набрала «Гамлета» составляет $1/10^{183\ 800}$. Эта исчезающе малая величина практически равна математическому нулю. Говоря простыми словами, это нереально!

При всем уважении к Шекспиру, создание «Гамлета» ничто в сравнении с появлением жизни.

Мельчайшим представителем жизни принято считать простейшее – одноклеточное существо. Однако любой учебник биологии продемонстрирует нам, что строение «простейшей» клетки просто невероятно. Это самый сложный орга-

низм, внутри которого существуют другие сложнейшие организмы – органеллы.

Существование самой простой органеллы направляется сложными поведенческими механизмами. Она должна получать извне вещества для строительства самой себя, избавляться от шлаков, размножаться, конкурировать в борьбе за ресурсы. Случайное возникновение сразу целой группы таких поведенческих механизмов, направлявших развитие первобиоты в древнем «супе из сложных аминокислот», выглядит столь же невероятным, как и спонтанное появление Вселенной, наполненной печатающими «Гамлета» обезьянами.

Попытки ученых воспроизвести процессы, происходящие в клетке, пока что остаются попытками. Над созданием искусственного фотосинтеза в промышленном масштабе бьются лучшие умы, локальные открытия в этой области, конечно, уже обогатили науку, но в целом научный мир в самом начале работы над проблемой.

Процесс программирования и обмена генетической информацией невероятен. Гениальнейшие умы человечества с трудом приближаются к тому, чтобы методом «научного тыка» определить, как отключить тот или иной элемент генетического кода. Они применяют сотни способов воздействия и когда что-то, наконец, срабатывает, радостно сообщают всему миру о научном прорыве.

Но наука даже близко не приблизилась к созданию в про-

бирке гомункула – искусственного существа, пусть даже на уровне одноклеточного организма, который бы выполнял присущие жизни функции: существовал, питался и размножался.

Можно сказать, что подобная задача отчасти решена в цифровом пространстве – путем создания компьютерных вирусов. Но ведь и здесь ключевое слово – «создание», о самозарождении вируса пока что никто не слышал.

Если вероятность создания «Гамлета» целой Вселенной печатающих тексты обезьян за все время существования Вселенной настолько мала, логика и научный подход говорят о том, что случайное появление жизни где-то в насыщенном сложными аминокислотами океане на одной-единственной планете просто невозможно.

Соответственно, остается допустить одно – влияние другой структуры, в которой жизнь, сознание и разум к тому моменту уже существовали, на материальность Земли с целью «воплощения жизни» или ее «проявления» в неживом мире.

В таком случае мы могли бы наблюдать именно ту картину, которая, видимо, и произошла в реальности. То есть – создание очень специфических условий бытия, своего рода химической лаборатории, направление процессов, которые в ней протекают, таким образом, чтобы это привело к созданию и усложнению отдельных аминокислот до формирования «деталей» будущей клетки, далее – объединению этих деталей в успешно существующую колонию. И наконец – де-

тельность эта приводит к возникновению мельчайшей органеллы, способной питаться, размножаться и главное эволюционировать в более сложные организмы.

«Материнская структура», воздействующая на нашу материальность при этом не обязательно должна быть также в строгом смысле материальной. То есть – состоять из материи того же слоя бытия, что и наш мир. Могут действовать и другие механизмы влияния. Единственное условие – чтобы такие механизмы существовали. А у нас нет повода считать, что их не существует и что тонкоматериальный или духовный мир, будь они реальны, не смогли бы влиять на материю. Ведь мы помним, что и сама материальность – это только продукт взаимодействия полей.

Фактически, когда мы говорим о «тонкой материи», это означает материю, в обычном своем состоянии не взаимодействующую с нашим миром или взаимодействующую посредством неизвестных нам пока законов. Квантовое многообразие подразумевает, что таких миров, существующих одновременно, взаимопроникающих, но не взаимодействующих друг с другом, может быть огромное количество. Как тот самый легион ангелов, танцующих на кончике иглы.

Значит, не может считаться невероятным воздействие на материю со стороны высокоразумных существ (или существа), физически в этом мире не присутствующих, но обладающих механизмами воздействия на материальный мир.

В конце концов и сам человек уже давно проделывает при-

мерно то же – влияет на объекты микромира: к примеру, изменяет генетическую информацию и создает путем ядерного синтеза новые химические элементы. А ведь разница между мирком миром и нашей действительностью настолько колоссальна, что это фактически разные материальности. Непрямую подействовать на них мы не можем никак, однако разум преодолевает эту преграду и создает инструменты воздействия.

Итак, если бы существовал разум или разумы, значительно превосходящие человеческий, даже за пределами нашей материальности, могли бы они повлиять на развитие Земли так, чтобы на ней возникли биологические структуры, способные вместить жизнь, сознание и разум? Конечно да.

Со стороны сознания

Сложно сказать, на каком этапе жизнь становится сознательной. Уточним, что речь идет не об осознании себя, как личности, осознании ценности своей жизни и всего того сложного психологического комплекса чувств, которые личность генерирует и которыми живет. Речь о способности существа делить мир на «Я» и «Не я», которая является краеугольным камнем эволюции.

Стремление к питанию, размножению, созданию лучших условий существования для себя и своих потомков есть проявление заложенных в биоту эволюционных механизмов, го-

ворит наука. Безусловно, это так. Но означает ли это, что природа создала лишь биороботов, которые усложнялись в ходе борьбы за существование, и только когда появился биоробот-человек – вот тут только и возникло сознание?

Сам факт существования сознания, во всяком случае, на уровне развития человека, бесспорен. Животные же не имеют возможности рассказать нам о том, ощущают ли они себя сознательными существами. Отсутствие речи у братьев наших меньших давало возможность ученым, типа Декарта, утверждать, что сознания они не имеют и по этой причине не испытывают боли и страданий.

Науке потребовались столетия, чтобы признать то, что любой ребенок знает интуитивно, вглядываясь в глаза любимого кота или пса – животные не биороботы, они чувствуют и осознают.

И лишь в 2012 году появилась так называемая Кембриджская декларация о сознании, подписанная рядом известных неврологов. В ней говорится о том, что «люди не уникальны в том, что обладают неврологическими субстратами, которые генерируют сознание». Такими же субстратами обладают животные, все млекопитающие и птицы, а также многие другие существа, включая осьминогов.

Оставим за скобками спорный пассаж о том, что сознание именно «генерируется» некими биологическими субстратами. Ведь науке доподлинно неизвестно, так ли это, или же эти субстраты являются механизмами, посредством

которых осуществляется взаимодействие между сознанием и организмом. Главным же в данной конвенции остается сам факт признания наукой сознания у живых существ. Причем, на весьма ранних стадиях развития жизни, начиная с беспозвоночных и рептилий.

Раз это так, то следующим вопросом будет: возникает ли сознание на определенном этапе развития жизненных форм или оно присутствует в них изначально, однако до определенного этапа остается скрытым в силу низкого уровня развития? То есть, на этих первых этапах существо действует, как биоробот, реагирующий простыми действиями на простые раздражители. Но с развитием мозга и органов чувств сознание постепенно проявляется.

Вопрос, в конечном счете, можно свести к формулировке: «Является ли сознание неотъемлемой чертой, присущей жизни в целом?».

Мы уже говорили о некоем принципе «присущести», неотъемлемости черт применительно к определенным объектам или системам. Так, если бы неживая материя обладала неким внутренним свойством самоорганизовываться в живые формы, тогда развитие жизни в тех или иных формах наблюдалось бы повсеместно, а не являлось феноменом в рамках одной планеты. (Во всяком случае, мы еще очень далеки до получения подтверждения о существовании жизни во внебиологических структурах, на планетах, где органической жизни не может быть в принципе, в коронах или в глу-

бинах звезд, в вакууме). Конечно, же, такого принципа в реальности не наблюдается.

Однако такой принцип «присущести» может быть применим и для других систем в прямом или обратном своем значении. Иными словами, если мы видим, что признаки сознания проявляются в живых существах масштабно, охватывая практически все формы жизни и виды, начиная с определенного уровня «сложности», это дает нам основания предположить, что сознание присуще жизни в принципе.

Тогда следующим шагом станет предположение, что отсутствие сознания у простейших – есть явление стадияльное. Иными словами, сознание присутствует и на этом уровне, но зажато и стиснуто настолько, что не имеет возможности никак себя проявить. Ведь структура, в которую оно заключено, функционально является не более чем биороботом.

Тогда кажется логичным, что глобальная цель эволюции сознания должна была бы заключаться в развитии животных видов до такого уровня сложности, при котором сознание могло бы проявлять себя наиболее полно.

Любое живое существо – потомок одной из протоклеток, зародившихся в теплом океане миллиарды лет назад. И птицы, и млекопитающие, и люди как виды живых существ – это бывшие доисторические ящеры. И эволюция не только изменяла их тела, но и развивала их сознания. От микроскопического, слепого, стиснутого в тисках простейшей организации одноклеточного биоробота до человека, наделенного

способностью абстрактного мышления.

Эволюция физических организмов с точки зрения физиологии всегда шла по пути максимального приспособления к окружающей среде, порой отбрасывая прогрессивные элементы, если они были не нужны на данном этапе для выживания особи и вида. Млекопитающие, потенциально более сложные и прогрессивные существа, чем ящеры, миллионы лет прозябали на планете, целиком и полностью принадлежавшей динозаврам. Их эра наступила, только когда сложились благоприятные обстоятельства, уничтожившие конкурентов.

Но эволюция сознания по большей части всегда стремилась к его усложнению и росту. И если бы динозавры не вымерли, почему бы их сознанию не развиться до форм, не уступающих нынешним высшим млекопитающим, оставаясь в теле, менее причудливо устроенном, чем у млекопитающих, но прекрасно приспособленном к условиям именно тогдашнего физического существования?

Ученые говорят о том, что мозг ящеров эволюционировал, увеличивался в объеме. Вероятнее всего, они успешно осваивали когнитивные механизмы, у них была социальная жизнь – стада и стаи – а это уже довольно высокая форма организации общества. То есть динозавры двигались примерно в том же направлении, что и позднее – млекопитающие.

Вектор проявления сознания направлен от низшего к высшему. В целом, его формы тем более яркие и сложны, чем бо-

лее совершенно существо, чем выше оно находится на эволюционной лестнице с точки зрения развития главного инструмента сознания – мозга.

Если среди современных рептилий проявление сознания это, прежде всего, стремление индивидуума к выполнению задач, связанных с выживанием и продолжением рода (хотя и они способны проявлять, к примеру, любопытство или симпатию), то многие хозяева птиц говорят о порой феноменальном уме и коммуникативности своих питомцев.

Если отбросить стремление во всем видеть исключительно случайное совпадение обстоятельств, не трудно понять, что жизнь и сознание есть неотъемлемые части одного и того же процесса. Процесса проявления и развития сознания в живых существах в ходе их эволюции.

Позвольте несколько поэтическое сравнение: сознание и жизнь будто спустились в темные глубины материальности, чтобы проявить себя, поднимая и развивая саму жизнь. До тех пор, пока в ней не появился разум.

С точки зрения разума

Какой вид живых существ с точки зрения эволюции наиболее успешен? Человек – скажете вы. А вот и нет. Гораздо успешнее с точки зрения требований Жизни, стремящейся лишь к сохранению и продолжению своих форм – это простейшее, бактерия, вирус.

Потребуется один раз нажать на кнопку где-нибудь в тайном бункере, чтобы цепная реакция атомных взрывов уничтожила человечество вместе с большинством биологических видов. Остальное довершит ядерная зима. Но даже тогда выживут насекомые, глубоководные рыбы, беспозвоночные.

Чтобы уничтожить и их, Земля должна будет изменить свою орбиту. Но даже в условиях жесточайшего изменения климата – «вымораживания» планеты или погружения ее в череду сейсмических катаклизмов – выживание отдельных видов бактерий не вызывает сомнения.

Так почему же Природа все 2,5 млрд лет существования жизни на Земле движется по пути постоянного усложнения, бесконечной эволюции видов, если основные принципы существования жизни – питание, размножение, выживание – могут быть достижимы без всей этой сложности? И более того, чем сложнее организмы, которые она создает, тем более хрупкими они становятся. Не говоря уже о том, что последнее творение эволюции в любой момент может покончить с самой Природой.

Если *причина* эволюции – случайное накопление и закрепление полезных для выживания вида признаков, то разве не очевидно, что эволюция человека должна была завершиться пару миллионов лет назад – во времена первых гоминоидов? Уже в тот момент с точки зрения выживания первые разумные виды получили достаточные преимущества

перед всеми остальными живыми существами планеты, чтобы гарантировано существовать и размножаться. Миллиарды лет природа создавала живые существа, которые оставались на доразумной ступени развития, и довольствовались этим. Для выживания отдельных видов никакой разум не требовался – подтверждение тому вся история развития жизни на планете. Так почему появился Homo sapiens?

Опять случайно? Жизнь на Земле случайно прошла эволюцию от протоклетки к человеку благодаря абсолютно неуправляемому процессу? На пороге обретения животными разума сложились какие-то уникальные условия, в которых сознание отдельного вида вдруг обрело колоссальные, по сравнению со всем, что было раньше, возможности? Неужели это утверждение действительно кажется вам выдерживающим критику?!

Математически шансы на возникновение разумной жизни на планете крайне малы. Другое дело, если развитие некоторых видов живых существ направлялось. Или же – если разум есть определенная стадия развития сознания и разумность принципиально достижима любой формой жизни в ходе ее эволюции.

Оба эти утверждения не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. Последнее же – не только не опровергается наукой, но даже прямо ей утверждается. Теория Дарвина фактически говорит, что появление разумной жизни есть этап развития жизни в принципе. И тот факт, что разум об-

рел именно человек, вовсе не означает, что в иных обстоятельствах это не могло бы произойти с другими видами. Ключевую роль, помимо, собственно, мозга, тут сыграло наличие речевого аппарата и конечностей, способных манипулировать предметами. Человек совершил гигантский скачок в развитии, поскольку мог подстраивать под себя мир и был способен передавать знания от поколения к поколению.

Если бы аналогичными способностями обладали другие виды, они также имели бы шансы развиваться. Если, конечно, не были бы уничтожены в конкурентной борьбе: ученые знают как минимум шесть видов только *человеческих* существ, не являвшихся *Homo sapiens*. Но – обладавших разумом, использовавших приспособления для облегчения труда, живших одновременно с человеком разумным и исчезнувших, вероятнее всего, проиграв борьбу за выживание более агрессивному собрату. (Увы, гоминоиды не единственные, кто пострадал от *Homo sapiens*: исчезновение видов, вызванное цивилизацией, сопоставимо по масштабам с пятью самыми глобальными вымираниями за всю историю планеты!).

Итак, человек разумный – не единственный вид, вплотную подошедший к состоянию разумности. И, очевидно, не единственный, кто мог бы через порог разумности переступить.

Такие существа, как собаки и волки, кошки, обычные городские крысы, некоторые птицы, свиньи, слоны, выс-

шие приматы, дельфины и другие животные демонстрируют сложнейшее поведение, способность к обучению и коммуникации, в том числе с человеком. Собаки-проводыры, к примеру, могут достать белье из машинки, включить свет, перевести инвалида через дорогу и выполняют еще целый ряд сложных действий, демонстрируя исключительные способности к обучению.

При этом, человеческие дети-маугли, воспитанные животными, спустя буквально несколько лет, имея развитый мозг, уже не могут адаптироваться к нашему обществу. Это говорит о том, что мозг сам по себе, без развития личности в определенной среде, не является залогом разумности. Разум есть производное возможностей и среды обитания, методик обучения и способов взаимодействия с окружающей средой.

Если бы человечество изменило генетический код, скажем, собаки, и получило существо, обладающее гибкими конечностями, способными производить манипуляции, а также речевым аппаратом, способным имитировать и воспроизводить достаточно обширный набор звуков, понадобилось бы не так много времени, чтобы этот вид совершил еще более значительный скачок по пути развития.

Возможно, в ближайшем будущем такие попытки будут предприняты. Возможно также, что речь будет идти не о чисто биологических изменениях, но о неких устройствах, позволяющих установить связь мозга и механизмов – речевых

устройств и манипуляторов. Наука движется в этом направлении, уже появляются протезы, управляемые через вживленные в череп ретрансляторы электрических импульсов коры головного мозга. И становится ясно, что в ближайшие десятилетия могут начаться эксперименты по изменению живых существ, развитию их интеллекта, обогащению и расширению круга понятий, которыми оперирует сознание животных, что заставит их эволюционировать ускоренными темпами.

Но даже без этих высокотехнологичных «примочек» проблема интеллектуального развития собак в первую очередь состоит совершенно в другом. В том, что этим никто не занимается. Человеческое отношение к другу человека максимально утилитарно. Мы либо используем их как инструмент (охрана, защита, травля зверя, помощь инвалидам и т.д.), либо как игрушку, требуя от милых домашних питомцев лишь определенной степени послушания. Если бы перед научными институтами была поставлена задача развития вида как такового, найдены пути этого развития, была выработана система воспитания и обучения (как это происходит с детьми в школе), результаты этой работы очень скоро ошеломили бы все человечество. Чем не высокая цель для всевозможных организаций «зеленых»?!

Все перечисленное выше дает основания полагать, что разум, как форма организации сознания, потенциально достигим многими живыми существами, хотя на данный момент

в силу ряда причин присущ в первую очередь людям.

Также становится ясным, что с определенного момента разум становится явлением, развивающимся уже не только не столько за счет физиологических особенностей мозга (у нобелевского лауреата и ребенка-маугли его строение примерно одинаково), но через приобретение навыков, усвоение идей, изменение культурно-социальных условий существования.

Хранилищем и накопителем идей, концепций, мировоззрения становится цивилизация. Оказавшись вне общества, носитель самого лучшего с физиологической точки зрения мозга деградирует. А если бы он с самого начала пребывал вне цивилизации, его потенции в отрыве от понятий и концепций, ею изобретенных, не были бы реализованы.

С того момента, как примитивные гоминиды вышли на стадию *Homo sapiens*, эволюция движется вперед не за счет мутаций физического аппарата человека, но за счет развития его интеллектуального, культурного, религиозного базиса. Младенец, извлеченный с помощью машины времени из племени, обитавшего в Африке 15 тысяч лет назад, имел бы все шансы стать успешным членом современного общества. Маленькие дети из отставших племен Южной Америки Австралии или Африки, отданные на воспитание в цивилизованные семьи, вырастают полноценными членами современного общества.

Какую же основную черту цивилизации, тенденцию ее

развития, можно выделить на протяжении практически всей ее истории? Стремление к познанию, расширению границ понимания Вселенной. Именно она проявляется уже в первых попытках осознать связь между существованием человека и мира вокруг, установить зависимость между личными действиями и законами всеобщего существования. Это сперва привело к развитию религиозных культов, потом – в безрелигиозную эпоху – к развитию наук. А вскоре, надеюсь, даст возможность объединить эти две формы познания – научную и религиозную. Мешают этому на сегодняшний день не объективные факторы и не реальное положение вещей, а непримиримость догматики обеих исторических противниц. Если же отбросить догмы, то большинство противоречий легко устранимы, а их исторические причины – объяснимы.

К примеру, ту же теорию Дарвина принято воспринимать, как некий вызов идее о сотворении мира Богом. Однако на самом деле нет никакого противоречия между утверждением об эволюционном характере развития жизни и заявлением, что за этим грандиозным процессом могут стоять некие высшие силы. Противоречие возникает лишь если сравнивать учение Дарвина со старой библейской теорией сотворения мира за шесть дней. Последняя, конечно же, давно отжила свое, но надо понимать, что создавалась она за многие века до Дарвина. В эпоху, чьи познания о реальном устройстве мира можно назвать наивными. Но человечество

и тогда стремилось познавать и обобщать, и делало это, исходя из имевшихся у него на тот момент возможностей.

Можно предположить, что стремление к познанию мира, а также самопознанию, проявляющееся во всей деятельности человека, является врожденной, неотъемлемой составляющей разума. Один же из главных инструментов, делающий возможным этот процесс – способность абстрактного мышления.

Принципиальная разница между разумным и неразумным существом состоит в способности усвоения концепций, не имеющих непосредственного отражения в окружающей действительности. В основе концептуального, абстрактного восприятия лежит возможность выйти за пределы наблюдаемого мира вещей и оказаться в некоем воображаемом мире, в поле для экспериментов сознания.

Наличие собственной «лаборатории» в разуме каждого представителя вида *Homo sapiens* позволяло на заре цивилизации выполнять лишь самые простые действия. Например, представить себе, как ты берешь в руки палку и копаешь ею землю в поисках съедобного корня. Или сопоставить вкус жареного мяса с сырым и провести причинно-следственную параллель между вкусом и огнем лесного пожара. Сегодня концепции, направляющие жизнь самого среднего человека, гораздо более сложны, но принципиальная возможность существования в мире концепций является прямой производной того же процесса, что наметился на заре времен – раз-

вития у нашего вида абстрактного мышления.

Впрочем, если внимательно приглядеться к братьям нашим меньшим, то зачатки абстрактного мышления можно увидеть и у множества других развитых видов. Сложное социальное поведение общественных животных – одно из проявлений такой работы сознания. От ясного осознания принципов иерархии в стаде зависит вопрос выживания отдельной особи. Для того, чтобы вести совместную охоту на крупную дичь, волкам и собакам нужно было проявлять сплоченность, иметь четкое распределение ролей, терпение, готовность нанести удар в нужный момент, то есть обладать навыками стратегии, тактики и применения их в конкретной ситуации. Загадка длительных перелетов огромных массов птиц, ориентирующихся то ли по магнитным полям, то ли еще по каким-то непонятным нам приметам, по-прежнему остается загадкой. Однако понятно, что без определенного типа абстрактного мышления не обойтись и здесь. Птицы должны держать в памяти обширную карту своих маршрутов, сверяться с нею по местности, выполнять еще массу действий «в голове», чтобы их ежегодное длительное путешествие не окончилось катастрофой.

Эти зачатки – еще одно подтверждение того, что разум – стадийное состояние сознания.

И, тем не менее, *человеческий* разум в деле создания и передачи абстракций от индивидуума к индивидууму превзошел всех. В современном обществе, если говорить о занято-

сти ресурсов разума, человек пребывает в физическом мире максимум процентов на 30, вся остальная его деятельность проходит в мире ментальных конструкций и эмоциональных реакций на них. И сегодня эта доля с каждым поколением сдвигается в сторону большего ухода от физической реальности в реальность абстрактных идей и концепций.

Искусство, культура, масс-медиа, развлечения, политика, экономика, религия, идеология, общественные движения, человеческие убеждения, школа и университет, почти любой вид работы, реклама, взаимодействие в коллективе, корпоративные правила, банки, деньги, институт брака, воспитание детей, полеты в космос и даже простой флирт – все это проявления действия разума в рамках сложных абстрактных концепций, созданных и развиваемых коллективным человеческим сознанием. Все это было бы невозможно, не будь у нас способности создавать и воспринимать интеллектуальные концепции, принимать извне, генерировать и передавать идеи.

Использование разума и абстрактного мышления для обеспечения выживания и процветания вида – всего лишь стадия, причем, уже почти минувшая, в развитии человека. Однако возможности разума и абстрактного мышления гораздо, гораздо шире. Они простираются в глубины Вселенной.

Так можно ли утверждать, что за 2,5 миллиарда лет эволюции протоклетка обрела разум, позволяющий заглядывать ей

в другие галактики, в результате всего лишь серии случайных совпадений?

Или же более реальной и разумной выглядит другая теория: жизнь была проявлена в неживом мире с целью развития до состояния разумности, чтобы шагнуть за пределы физических форм и обрести способность познания космического? Только этим (а не стремлением к пресловутому «выживанию», и без того достижимому) можно объяснить тот огромный потенциал, что в нем заложен.

Если цель развития жизни и сознания – все более широкое постижение мира, тогда вся история развития Земли и человечества выглядит не случайной, а разумной и обоснованной. Тогда следующим за материальными достижениями этапом развития разума (или процессом, развивающимся параллельно) стал бы такой этап, при котором индивидуальное сознание способно было бы вместить понятия и концепции, описывающие существование Вселенной и всеобщие законы мироздания.

Что, как не попытки осуществить эту цель, это долженствование разума, представляют из себя религиозные течения, начиная с самых древних, политеистических, а затем наука? Мы все время пытаемся понять, кто мы, как мы связаны с этим миром, как он связан с нами, что стоит и управляет процессами в нем, откуда мы пришли, куда уйдем, и от чего это зависит. Мы стремимся к познанию мира, и разум наш обеспечивает и подогревает это познание.

Внутренние поиски смысла существования каждого индивида – это такая же неотъемлемая примета нашего вида, как двурукость и прямохождение. Это вечный драйвер изменений индивидуального и коллективного сознания. И это неизбежно приводит к тому, что человек расширяет границы сознательного восприятия мира и индивидуально, и как вид.

Вернемся к вопросу о том, можно ли объяснить, является ли наша Вселенная сотворенной или она возникла случайно, с точки зрения феномена существования в ней разума.

Во Вселенной, сотворенной и развиваемой, такой инструмент, как разум, являлся бы необходимым элементом общего развития жизни и сознания. Инструментом, позволяющим вывести сознание на такой уровень, при котором ему становится доступно восприятие концепций абстрактного характера, описывающих сложность мироустройства, его законов, причинно-следственных связей и путей развития.

Таким образом, становится возможным преодолеть естественный барьер восприятия, поставленный нашими пятью органами чувств. Без способности мыслить абстрактно, этот барьер непреодолим, мы можем оперировать только теми понятиями и объектами, которые воспринимаем непосредственно. Однако абстрактное мышление позволяет выходить за эти пределы, делая принципиально доступным восприятие всей Вселенной – включая нефизическую ее составляющую. Очевидно, что для нашего вида абстрактное мышление – необходимый шаг на пути отождествления с Творцом.

Случайное появление такого инструмента в доисторическом мире маловероятно, не обусловлено необходимостью выживания вида и может быть разъяснено разве что по тому же спекулятивному принципу: «Ну, это же произошло, значит, могло!».

Если сопоставить этот вывод со сделанными ранее – о маловероятности случайного возникновения Вселенной, а также жизни и сознания в ней – то к чему мы приходим?

Вселенная, несмотря на всю свою огромность, является максимально стройной системой, живущей по единым законам. Она не возникла из хаоса, и хаоса в ней нет. Основные принципы развития материи заложены изначально «тончайшей настройкой» Большого Взрыва, что делает его с высочайшей степенью вероятности Актом Творения. Эта версия гораздо реальней другой – что упорядоченность нашей Вселенной есть локальное проявление хаоса Макровселенной. И даже если бы хаотичная Макровселенная существовала, это не снимало бы вопроса о причинах появления уже ее самой. Чисто статистически версия о том, что мы существуем в сотворенном мире, гораздо убедительнее версии случайного зарождения материи.

Жизнь, вместе с неотъемлемым своим свойством – сознанием и потенциальной разумностью, также не могла появиться случайно. Такая вероятность настолько мала, что всего времени существования Вселенной для этого не хватило бы. Достовернее выглядит версия, что жизнь появилась

в результате воздействия на неживую природу со стороны некоей иной, вышестоящей, системы, где жизнь, сознание, разум уже существовали – с целью появления жизни и развития заключенного в ней сознания до разумных форм и дальше по пути роста сознания и отождествления его со своим Творцом.

Сознание есть свойство, неотъемлемо присущее жизни и проявляющееся с усложнением ее форм. Эволюция жизни есть, в том числе, и эволюция сознания. Возникновение разума – стадияльное состояние сознания, возможно и даже наверняка не последнее по степени совершенства его состояние.

Но являются ли *индивидуальные* сознание и разум производными одного лишь физического тела и угасают ли они вместе с его смертью? Или же индивидуальное сознание эволюционирует, двигаясь от рождения к рождению в разных формах своего воплощения, не исчезая со смертью физического тела?

Глава 8. Сознание.

Сознание и бессмертие

Мы знаем, что сознание существует, что оно обладает определенными механизмами, например, памятью и волей. Но является ли оно самостоятельной единицей или это в чистом виде производное биологических процессов? Некое электрическое поле, утихающее, как только выходит из строя «генератор», его производящий.

В сущности, этот вопрос краеуголен – это вопрос о смертности и бессмертии.

Во все времена религии, начиная от древних политеистических, знали о бессмертии некоей внутренней составляющей нашего существа, которую именовали «душой». Это знание становилось основой практически любого из древних политеистических верований, в какое бы время и в какой части света они не зарождались.

В разные периоды разные племена независимо друг от друга вырабатывали поразительно схожие по своей сути культы, в которых центральную роль играла одна и та же идея: с концом физического существования жизнь сознания не заканчивается.

Как так получилось, что именно независимо и, тем не менее, – с одной центральной идеей?

При таком широком масштабе распространения речь мо-

жет идти об одной из двух причин. Либо о некоем генетически присущем человеческому роду врожденном стремлении к мистификации всего и вся. Либо о переживании значительной частью людей тех времен определенной иномировой реальности.

«Генетическое» допущение кажется несостоятельным хотя бы по той причине, что в последние столетия в нашей культуре царит по большей части безрелигиозная эра. Откуда бы ей взяться, если вера свойственна нам по самой природе нашего существа? Парадокс...

Значит, остается версия с переживанием некоей иномировой реальности.

Осмелюсь утверждать, что за явлениями массового характера, продолжительными по времени, всегда стоит зерно истины: факт, объективно существующий, хотя представления о нем могут сильно отличаться, в связи с различиями прикоснувшихся к нему сознаний, их уровнями духовного развития, интеллекта, эпохой, культурой, социальным базисом.

Переживание двойной реальности своего существа ощущалось древними людьми. Поэтому религиозные культы существовали почти везде, где существовало древнее человечество.

Сам факт существования религий – доказательство того, что за ними стоит какая-то реальность, единая для всех религий по своей сути, хотя и по разному воспринимаемая. Если бы это было не так, если бы все религиозные формы были

лишь мистификациями разума, то не было бы тысячелетий религиозной истории человечества и сотен миллионов, если не миллиардов людей, пребывающих в лоне этих учений духа. Если бы живое человеческое сердце в своем стремлении ввысь не встречало осязаемого ответа, не получало свидетельств того, что избранный им путь верен, разве пережили бы религии эпохи гонений? Можно ли представить, что верующий идет на мученическую смерть, если в душе его не горит знание об истинности веры? И отречение от нее – беда, много более страшная, чем физическая гибель.

Отрицать существование силы, преобладающей над самой смертью, относить веру, дающую силу для таких подвигов, на желание просто во что-то верить, значит отрицать то, что находится прямо у тебя перед глазами.

Другой вопрос, в какие конкретно религиозные формы отливается переживание явлений иномирового порядка. И почему эти формы часто несовершенны.

Даже высокая истина подвергается многочисленным искажениям в силу целого ряда причин. Они обусловлены и особенностями личности самого постигающего, и уровнем его духовного развития, и конкретной культурно-исторической эпохой, и тем, какой аспект постигаемого и в каком объеме приоткрывается, и религиозной традицией учения, в рамках которого эта истина дана. А в дальнейшем – возможностями восприятия ее со стороны народных масс, упрощающих, снижающих и подстраивающих «под себя» все, что

им предлагается.

Для распространения любого учения требуется создание социального организма, становящегося проводником идеи в массы. А любой социальный организм неизбежно подвергается влияниям, которые вносят в его деятельность люди. Бюрократизация христианских общин началась еще при 13-м апостоле Павле, спустя всего несколько десятилетий после смерти Христа. Схожие явления протекали и в других мировых религиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.